

Школьный семестр продолжался без каких-либо серьезных инцидентов, по крайней мере, без участия ковена Гарри и Гермионы, до начала весны. Связь между ними никогда не ослабевала, и оба замечали ее влияние почти во всем, что они делали.

Они также поняли, что легко впасть в привычки друг друга. Гарри иногда укорял Рона за то, что тот не учится, а Гермиона отмахивалась от домашних заданий, которые она отвергала как скучные. Им приходилось напоминать друг другу, что нужно вести себя как можно более обычно.

Дошло до того, что Гарри уловил привычку Рона чесать палочкой ухо, когда тот был озадачен домашним заданием, что Гермиона замечала и раньше. Их внезапный смех над невысказанной шуткой оставил Рона в замешательстве.

Гарри стал глубже понимать нюансы девушек, их эмоциональные и социальные очереди. Он понял это, когда столкнулся с Чо Чанг во время каникул. Вместо того чтобы попытаться поцеловать ее, как он всегда мечтал, они долго говорили о Седрике Диггори, ее предыдущем парне, который был убит Лордом Волдемортом во время Тривизардного турнира. Чо долго надеялась, что Седрик оставил ей последние слова, но Гарри объяснил, что, хотя он погиб храбро, Седрик умер слишком быстро, чтобы что-то сказать, кроме просьбы к Гарри вернуть его тело отцу.

Чо расплакалась на его плече, и хотя Гарри никогда раньше не заботился о "плачущих" девушках, эта мысль показалась ему детской. Каждый справляется с болью по-своему, и если держать ее в себе, то это только усугубит боль.

В конце концов, Чо почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы поблагодарить его и уйти самой. В последующие дни ей, казалось, стало намного лучше, и Гарри был рад этому, но он чувствовал, что его чувства к ней, какими бы они ни были, изменились.

Какой бы милой она ни была, он не мог представить себя в отношениях с ней надолго, не таких, которые не закончились бы детскими страданиями и сожалениями. Поэтому он быстро отказался от идеи пригласить ее в ковен.

Гарри также обнаружил, что ему стало легче сосредоточиться на учебе: он стал делать тщательные записи на уроках, которые они с Роном обычно слушали сонно. Когда его оценки начали заметно улучшаться, к всеобщему удивлению, Гермиона была в восторге, потому что это оправдало ее решение создать шабаш.

Между тем, Гермиона начала проявлять интересы, которые ее прежняя личность никогда бы не потянула. Она значительно улучшила свои навыки владения метлой и, несмотря на себя, сильнее полюбила квиддич. Появление на играх стало не столько обязанностью перед друзьями, сколько приятным отдыхом от учебы.

Хотя у них не всегда было время, они все равно иногда проводили ночь вместе. Уютно чувствуя себя в присутствии и в мыслях друг друга, они погрузились в ту дружбу, которая была у них

всегда, но теперь к ней добавились моменты, когда они уединялись в Выручай-комнате и оставались там на всю ночь.

К их облегчению и сожалению, их первый раз не привел к беременности. Хотя фантазия все еще жила в их сознании, они оба старались предохраняться.

По мере того, как продолжался учебный год, и они привыкали к новым привычкам, они были уверены, что никто не узнает о том, что они сделали, и кем они стали.

* * *

"Ладно, я хочу знать правду, Грейнджер. Выкладывай!"

Гарри и Гермиона подняли глаза от своего обеда в большом зале, моргнули друг на друга и повернулись на своих местах. Дафна Гринграсс стояла позади, сжимая в руке лист бумаги.

Гарри почувствовал всплеск презрительного гнева со стороны Гермионы. Он знал о ее соперничестве с "ледяной принцессой Слизерина" в течение последних нескольких лет. Они были равны по успеваемости, Гермиона немного отставала по истории и арифмантии, но Дафна превосходила ее по зельям и древним рунам.

Их соперничество не было таким яростным, как у Гарри с Драко Малфоем, но все отличники в Хогвартсе видели, как эти двое смотрят друг на друга и выражают самодовольное сочувствие всякий раз, когда один опережал другого.

Сам Гарри знал Дафну весьма смутно. Как и все мужское население школы, он считал ее необыкновенно красивой, с голубыми глазами, белоснежной кожей и блестящими светлыми волосами. Ее мешковатая школьная мантия намекала на то, что у нее такое изящное телосложение, которое привлекло бы внимание всей комнаты, если бы она захотела его продемонстрировать.

Но даже среди Слизеринцев ее холодная репутация была легендарной. Мальчики, которые пытались флиртовать с ней, только раздражали ее, если она вообще реагировала на них. Более головорезы, которые пытались завязать отношения без разрешения, попадали в больницу на неделю. По слухам, ее положение самой способной ученицы Слизерина означало, что Снейп не беспокоился о ее задержаниях, обвиняя тех, кого она заклевала, в их собственной глупой самонадеянности.

Но за все время, что он был другом Гермионы, непоколебимая Дафна Гринграсс ни разу не повысила на Гермиону голос и не вступила с ней в публичную конфронтацию.

Гермиона отставила кружку с чаем и встала. "О чем ты говоришь?"

Дафна шлепнула бумагу на стол. Гарри увидел, что это было последнее эссе Гермионы по Гербологии с отличной оценкой.

"Забираешь мою работу у профессора?" спросила Гермиона.

Дафна положила руки на бедра. "Ты списывала".

Гарри почувствовал, как в Гермионе закипает гнев. Он попытался заполнить свой разум мыслями о том, чтобы оставаться спокойным и контролировать себя, больше ради нее, чем ради себя.

"Как ты смеешь!" сказала Гермиона, достаточно громко, чтобы услышал весь большой зал. Почти каждый дом начал обращать на нее внимание, гадая, не стала ли их холодная вражда наконец-то горячей. "Я заслужила этот балл, так же как и ты свой!"

"Невозможно!" сказала Дафна, так же громко, но с гораздо большей яростью. "Ты никак не можешь знать столько подробностей о гилливеде и ее влиянии на человеческий организм! Профессор на своих уроках и близко не подходила к гилливеде, а в наших учебниках нет и половины той информации, которую получил ты!"

Гарри моргнул. Правда, профессор Спраут еще не рассказывала классу о тысячелистнике, но он знал, как он действует, после того как съел горсть этого растения во время второго испытания Тривизардного турнира.

Добби, домовый эльф, добыл его с помощью Невилла Лонгботтома, а Невилл потом пытался у Гарри информацию, потому что точные свойства живичной травы еще не были полностью изучены, а Гарри был, пожалуй, самым молодым человеком, который употреблял ее вне контролируемой испытательной среды. Невилл заслужил особую похвалу от профессора Спраут после того, как представил свои результаты в Гербологическую школу Уипперснипа в Австралии.

Гермиона не присутствовала на той беседе, но, поскольку Гарри знал об этом, она тоже знала, через их ковен. Он видел, как Гермиона осознала это.

"О, пожалуйста", - сказала она, судорожно сжимая руки. "Гарри использовал гилливод для выступления на Тривизардном турнире в прошлом году. Откуда, по-твоему, он узнал, как ее использовать?"

Дафна обратила свои холодные голубые глаза на Гарри, и он почувствовал, как сильная неприязнь Гермионы поднялась на несколько уровней. Может быть, ему показалось, но Гермионе не нравилось, что Дафна смотрит на него, так же, как и другим девушкам на Рона.

"Поттер?" Дафна сплюнула. Видимо, вы не были Слизеринцем, если не испытывали презрения

к его фамилии. "Чему ты можешь кого-нибудь научить?"

Гарри удалось ухмыльнуться. "Ты удивишься, Дафна".

Она пренебрежительно отбросила волосы и посмотрела на Гермиону, сузив глаза. "Ты не так умна, как тебе кажется, Грейнджер".

"Нет, умна", - огрызнулась Гермиона, удивив всех троих. Наглость не была похожа на Гермиону, но она была похожа на Гарри. Гермиона напряглась, но Дафна предпочла не отвечать, переведя взгляд на Гарри и еще раз посмотрев на него долгим, ничего не выражающим взглядом, прежде чем вернуться к своему столу.

Некоторые Слизеринцы, включая Малфоя, начали хихикать, но Дафна проигнорировала их, поедая свой обед, как будто в комнате больше никого не было.

Гермиона занесла руку над палочкой, готовая бросить вызов своей давней сопернице тут же, но Гарри схватил ее за руку чуть ниже локтя и мысленно подтолкнул, чтобы она оставила этот вопрос. Дафна Гринграсс может быть соперницей, но она не стоит того, чтобы ее задерживать.

Поморщившись, Гермиона снова села, и в большой зал вернулась нормальная обстановка. Рон хихикал, забавляясь всем происходящим, и не заметил, как Гермиона придвинулась ближе к Гарри... Навязчиво так.

<http://erolate.com/book/3075/71791>